

«Из искры возгорится пламя!»... Опыты декабристов Пушкину

Ленинская ИСКРА

№ 5(51) ★ май 2014 г. ★
Основана в декабре 2006 года

Городская общественно-политическая газета

18+

ЧТО ЕСТЬ ИСТИНА?

В евангельском сюжете на допросе Пилат спрашивает Иисуса Христа: «Что есть истина?» – но вопрос остается без ответа. Вот и мы спрашиваем: а есть ли она вообще, истина-правда? Да, отвечают прислужники «большого капитала»: есть. Эта «истина-правда» – отражение «правды» 500 самых богатых семейств — ядра монополистического капитала и правящих сил Запада. Смысл этой правды хорошо отразил имперский министр пропаганды нацистской Германии Йозеф Геббельс: «Средства массовой информации — это орудие войны. Их задача заключается в том, чтобы вести войну, а не в том, чтобы что-то там сообщать». Поэтому необходимо научиться ловко манипулировать фактами, составлять информационные коктейли, где правда смешана с полуправдой, а то и просто с ложью, где тенденциозность маскируется броской подачей порой сенсационных разоблачений собственной администрации.

Кто наживается на войнах? Финансовая олигархия – монополистический капитал. К примеру, два десятка групп семейно-промышленных династий ФРГ, а это кланы Флика, Сименса, Квандта — Зиппе, Рехлинга, Ханиеля, Диля, группы «ИГ Фарбен», концерны Крупна, Тиссена, АЭГ, «Рейншталь», три авиационных концерна — МББ, «ФВВ — Фоккер», «Дорнье», четыре банковские монополии — «Дойче Банк», «Дрезднер Банк», «Коммерцбанк» и «Байерише Ферайнсбанк», как сформировались в конце XIX – начале XX веков, так существуют и поныне под разными названиями. И по существу это та же финансовая олигархия, которая в ходе двух мировых войн уже положила в свой карман миллиардные прибыли.

Мировой экономический кризис 1929 - 1933 гг. до предела обострил социальные и политические противоречия в Германии. В середине 1932 г. он достиг кульминационной точки. Промышленная продукция к этому времени упала по сравнению с 1913 г. на 46,7%. Обанкротилось десятки тысяч предприятий. Тысячи мелких предприятий и банков были поглощены крупными банками и монополиями, что вело к еще большей концентрации экономической и политической власти в руках кучки монополистов. Крупная буржуазия уже в начале экономического кризиса пришла к выводу о необходимости

«Миллионы за мной». Фотомонтаж художника Д. Хартфилда. 1932 г.

Руководители германских концернов вооружены с нацистскими бонзами. Февраль 1934 г.

проведения более «твердого курса».

Монополисты стали более активно поддерживать фашистов. Глава треста «Ферайнигте Штальверке» Фриц Тиссен, еще в 1929 г. организовавший в Дюссельдорфе встречу Гитлера с крупнейшими промышленниками Рура, щедро финансировал избирательные кампании фашистской партии. Она получала большие денежные средства также от правления Рурского угольного синдиката, от «ИГ Фарбенидустри» и других монополий.

Фашистская партия Гитлера, именовавшая себя Национал-социалистской немецкой рабочей партией, развернула широкую и беззастенчивую демагогию. Заявляя, что все бедствия трудящихся масс Германии вызваны Версальской системой, фашисты обещали немедленно по приходе к власти уничтожить Версальский договор, ликвидировать ограничения, касающиеся вооружений, возвратить Германии территории, потерянные в результате мировой войны 1914 — 1918 гг., и завладеть другими территориями, необходимыми «германской расе» в качестве «жизненного пространства».

11 октября 1931 г. в городе Гарцбурге (Брауншвейг) собрались представители профашистских партий и организаций. Среди них были Гитлер, лидеры националистов Гугенберг, Зельдте, Дюстерберг, банкир Шахт, генералы Сект и фон дер Гольц. Их объединяло стремление как можно быстрее уничтожить демократические институты и установить диктатуру наиболее агрессивных и шовинистических кругов монополистического капитала. А 27 января 1932 г. на секретном собрании в Дюссельдорфе с участием трехсот представителей крупного финансово-промышленного капитала Гитлер изложил программу фашистской партии и обещал монополистам «искоренить марксизм в Германии». Монополистические круги усилили поддержку и финансирование гитлеровцев.

Значительную роль в приходе Гитлера к власти сыграли монополистические круги Соединенных Штатов и Англии. Американские и английские банки и тресты вложили миллиарды долларов в восстановление военно-промышленного потенциала Германии, имея в виду использовать ее в борьбе против Советского Союза. Крупные американские монополисты, такие, как Морган, Дюпон, Рокфеллер и другие, в течение ряда лет оказывали всяческую поддержку гитлеровской партии.

Ранее западные монополии поддержали вождя («дуче») Италии Муссолини, еще в 1925 г. банкирский дом Моргана предоставил фашистскому правительству «стабилизационный заем» в сумме 100 млн. долларов для проведения «реформ».

Ускоренная подготовка к войне сопровождалась дальнейшим сосредоточением экономической и политической мощи в руках монополистического капитала. В июле 1933 г. было издано постановление о принудительном картелировании. Кроме того, последующим законом об акционерных обществах распускались компании с капиталом менее 100 тыс. марок и запрещалось образование новых обществ с капиталом менее 500 тыс. марок. В целом монополии контролировали около 70% промышленности.

Важнейшие отрасли тяжелой индустрии почти полностью находились во власти нескольких гигантских компаний. Так, фирма «Ферайнигте Штальверке» давала 21,5% общегерманской добычи железной руды и 25,5% добычи каменного угля, 38% производства чугуна, 40% выплавки стали.

Закон 1934 г. «Об органическом построении германской экономики» создал шесть имперских хозяйственных групп — промышленность, торговля, банки, страхование, энергетика, ремесло, которым подчинялись десятки отраслевых и территориальных хозяйственных групп. Во главе имперских групп в качестве «фюреров» с широкими полномочиями были поставлены крупнейшие германские монополисты — Шредер, Крупп и другие.

Характерной для фашистской Германии формой государственно-монополистического капитализма было государственное предпринимательство, принявшее весьма значительные масштабы. Концерн «Герман Геринг Верке», созданный в 1937 г., в короткий срок превратился в одно из крупнейших монополистических объединений Германии. Средние слои населения не получили от фашистского государства обещанной помощи. Сотни тысяч владельцев мелких предприятий разорились в результате введенного гитлеровцами в интересах монополий регулирования ввоза и распределения сырья.

Не были выполнены также обещания о «ликвидации процентного рабства», о закрытии универмагов, о содействии развитию ремесла и мелкой торговли, о помощи крестьянам. На деле господство крупных и крупнейших монополистов в промышленности и торговле неизмеримо усилилось.

Вот это и есть истина, которая не выгодна правящим монополистическим кругам, которые хорошо обогащаются в период войн. Все эти гитлеры, муссолини и прочие «вожди» не более чем марионетки, использующиеся для развязывания войн.

ПОСЛЕДНЕЕ САЛЬТО СЕРОГО

Штрихи к портрету Степана Бандеры, по памфлету В.П. Беляева из книги «Формула яда», Москва, 1972 г.

«Из чужого денежного корыта, помимо золотых, получаемых от своего папаша, черпал и Степан Бандера. «Из молодых, да ранний!» — говорили про него, видя, как, не гнушаясь никакими методами, стремится утвердить свое место в собрании националистов этот волчонок. Если в юности, для того чтобы «укрепить волю» будущего националиста, Степан Бандера на глазах у своих единомышленников давил на пари одной рукой кошек, то уже начиная с тридцатых годов он постепенно переносит свою практику на людей. Это именно он изобрел пресловутую бандеровскую удавку — такую комбинацию веревочной петли, которой можно тихо, бесшумно задавить человека любом положении. «Возвращения назад для нас нет, потому что все мосты за собой мы сожгли и все корабли потопили», — заявляет Бандера на страницах националистической газетенки «Сурма». Та же газета призывает: «Нет среди нас места для людей малой веры или для слабовольных, у кого пошаливают нервы. Таких надо без всякого милосердия бросать себе под ноги, ибо кто не шагает вместе, тот мешает в пути». Осуществляя на практике эту «доктрину», Бандера лично приказывает своему подручному, некоему Королишину, убить в июне 1934 года во Львове почти ребенка, ученика седьмого класса гимназии, только за то, что тот не пожелал идти в ногу с националистическими бандитами.

Именно в связи с таким указанием подручные Бандеры убивают вблизи Дрогобыча кузнеца Билецкого и вырезают у него на лбу красную звезду, только потому, что кузнец Билецкий стал склоняться на сторону коммунистов. Да разве только одни эти преступления являются вехами кровавого пути поповича, фамилию которого начинает слово «банда»?

Это он готовит покушение на школьного куратора Гадомского во Львове, посылает кулацкого сынка Лемика в советское консульство во Львове, и тот убивает там в 1934 году секретаря консульства Андрея Майлова. Подручные Бандеры бросают бомбу в типографию Яськова, где печатается неудобная им литература, убивают директора гимназии Бабия, студента Бачинского, делают засаду на писателя Антона Крушельницкого. Лишь за первое полугодие 1934 года, когда Бандера был крайним руководителем ОУН в Западной Украине, по его личному приказу было убито девять человек. Начало карьеры было громким и кровавым!».

«После полудня 15 июня 1934 года Бронислав Перацкий подъехал на машине к зданию клуба по улице Фоксаль, в Варшаве. Только он поднялся в вестибюль клуба, к нему сзади подкрался уроженец местечка Ширец, под Львовом, двадцатилетний Григорий Мацейко и тремя выстрелами в затылок убил министра из того же самого пистолета системы «испанец», калибр 7,65, из какого был застрелен бандеровцами во Львове студент Яков Бачинский.

Польской полиции не стоило особенного труда задержать почти всех организаторов этого покушения во главе со Степаном Бандерой, его ближайшими подручными Мыколой Лебидем, Богданом Подгайным, убийцей Бачинского Романом Мигалем и другими.

Быстрому задержанию организаторов покушения способствовало и то обстоятельство, что полиция буржуазной Польши, как это выяснилось впоследствии, имела своих постоянных агентов-provokatorov Ярослава и Романа Барановских в самом высшем руководстве ОУН — так называемом «проводе». Уже первые дни открытого процесса над Бандерой и его сообщниками ясно доказали всему миру, что мишень была выбрана, как говорят поляки, «на хиби трафил» — на ощупь, что дело не столько в самом Брониславе Перацком, который мало чем отличался от других деятелей тогдашней правящей клики Польши, а дело все в том, чтобы, убивая сколько-нибудь заметного в обществе человека, придать большой резонанс этому делу и возвеличить в глазах общественного мнения исполнителей акта, вызвать у определенной части молодежи стремление подражать, идти по пути террора, но самое главное — этим выстрелом пополнить денежные фонды украинских националистов.

Ведь не случайно именно в это самое время в Соединенных Штатах Америки фюрер украинских националистов Евген Коновалец развил бешеную кампанию за сбор долларов на пополнение кассы ООН. Не подлежит никакому сомнению, что правящие круги буржуазных государств и даже Польши, действуя по методу—из двух зол надо выбирать меньшее, поощряли террористическую, деятельность украинских националистов. Соединяясь с разведывательной работой в пользу капиталистических государств, подкрепляя демагогическую агитацию националистов видимостью активных, решительных действий, на помогала отвлекать людей, не сведущих в закулисной политике националистов, и в первую очередь — одурманенную ими молодежь, от организованной революционной борьбы...

На суде Бандера держался вызывающе-крикливо, стремился произвести впечатление на публику и не очень боялся смертного исхода для себя и сообщников, ибо отлично знал, в каком направлении бежал Григорий Мацейко и кто его встретит за Данцигом. Участнику двух конференций ООН, проходивших в Берлине, Степану Бандере было ясно, что Коновалец, затеявший флирт с Гитлером еще в те годы, когда неудачливый художник собирал в кабаках Мюнхена первых своих сообщников фашистов, сделает все для того, чтобы оказать соответствующее давление на правителей Польши и спасти своих украинских последователей от петли, которую они заслужили. Бандера догадывался, что в то самое время, когда его и подручных приводят в суд, бывший капитан австрийской армии, а ныне основное связующее звено между ООН и абвером, некий Ришард Яры, член центрального «провода» ООН, и его боевой референт Емельян Сенник-Грибивский, прозванный «торговцем террором», делают и сделают все, чтобы спасти своих единомышленников в Варшаве».

«Поблизости от тюрьмы «Святой крест», где сидели Бандера (абверовская кличка «Серый») и его сообщники, был выброшен парашютный десант из отпетых гитлеровских головорезов. Они должны были освободить Бандеру. Многих из них выловили и расстреляли польские патриоты, и тогда чины польской полиции заботливо эвакуируют Бандеру из тюрьмы живым и здоровым, и он попадает на берег Вислы, прямо в... объятия видных гитлеров-

ских специалистов по делам славянства. Катаясь как сыр в масле в занятом гитлеровцами Кракове, Бандера предлагает свои услуги в создании легионов из отпетых украинских националистов для готовящегося нападения на Советский Союз. Его охотно принимают и выслушивают бывалые гитлеровские разведчики — доктор Теодор Оберлендер, коллега и приятель Оберлендера по Кенигсбергскому университету, такой же, как и он, «специалист» по обращению с людьми других национальностей, капитан абвера Ганс Кох, полковник Альфред Бизанц, гестаповец Альфред Кольф, доцент Ганс Иоахим Баер. Шумные научные звания скрывают у этих лиц годы службы в абвере и многие грязные шпионские дела, выполненные ими».

«В те дни, когда вместе с Теодором Оберлендером Бандера и его приближенные вербовали добровольцев в легионы «Нахтигаль» и «Ролланд», старый гитлеровский агент Бандера уже поступил на связь к полковнику Эрвину Штольце. К этому времени Штольце узнал новые подробности трений между Бандерой и Мельником. В них нашла отражение конкурентная борьба их хозяев — гестапо и абвера. Более молодой, энергичный карьерист из недоучившихся поповичей, Степан Бандера, ссылаясь на доведенные им «мокрые дела», уже всеми силами отталкивал от руководства ООН более пожилого, типичного служаку-чиновника Андрея Мельника. И хотя Эрвин Штольце в докладах начальству характеризует Бандеру словами: «карьерист, фанатик, бандит», это никак не мешает ему, по личному указанию Канариса, всячески активизировать Бандеру. Тот, выслуживаясь перед абвером, рад стараться. Чувствуя запах близкой войны, в одной из квартир Кракова долгими ночами Бандера составляет инструкции своему бандитскому подполью и приближенным лицам. «Наша власть должна быть страшной», — записывает в одной из инструкций этот карлик со слезящимися глазами, мечтающий стать диктатором покоренной гитлеровскими войсками Украины.

В другой инструкции, озаглавленной «Борьба и деятельность ООН во время войны», Бандера требует от своих подручных еще до того, как прогремели пушки, составить «черные списки» на всех выдающихся поляков и украинцев, которые бы помешали националистам и могли бы «вести свою собственную политику».

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Ответственность за точность фактов, цитат, имен, названий, а также за то, что в материалах содержатся данные, не подлежащие открытой публикации, несет автор опубликованных материалов. Все номера газеты размещены на нашем сайте, заходите: <http://gazetavseti.narod.ru/orenburgkprf.htm>

Редактор: Тихомиров А.Е. Редколлегия: Баев Ю.А.

Тираж: 999 экз. Бесплатно. Учредитель: Коллектив редакции газеты «Ленинская искра».